

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья
УДК 008:316.42.
DOI: 10.20323/1813-145X-2024-2-137-212
EDN: VQMKOY

Пространство и время наставников

Елена Яковлевна Бурлина

Доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет. 443099, г. Самара, ул. Чапаевская, 89
e.ya.burlina@samsmu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4303-2905>

Аннотация. Цель предлагаемой статьи состоит в представлении авторской трактовки наставничества. Эмпирической базой, на которую опирался автор, являются культурфилософские исследования и многолетние связи с университетскими кафедрами философии, социологии и культурологии, в том числе в Самарском государственном университете, Челябинском институте культуры, Ярославском государственном педагогическом университете. Обращаясь в прошлое, автор высказывает благодарность всем тем, кто «позвал в науку» и «привел» к культурфилософским диалогам со студентами. По мнению автора статьи, процесс вузовской профессиональной подготовки зависел и зависит не только от подготовленности преподавателя, но и от общей атмосферы вуза и профессиональной согласованности коллег. Предлагаемая ниже статья базируется большей частью на личных воспоминаниях о наставниках в столичных вузах, где прошла учеба автора, о выборе концепций, которые легли в основу данной статьи и первой диссертационной защиты, непосредственно связанной с тематикой наставничества. Автор обращается также к годам своей преподавательской и научной деятельности, роли наставников в своей научной жизни. Имея тесные контакты с эстетиками и культурологами в вузах Петербурга и Самары, Ярославля и Москвы, Челябинска и Екатеринбурга, автор статьи имеет представления о разных научных парадигмах, научных школах и научной преемственности. Некоторые примеры, на который ссылается автор, были почерпнуты также в процессе взаимодействия с немецкими университетами (Дюссельдорф, Эссен и др.) кафедры философии и культурологии Самарского медицинского университета. Фундаментальные проекты, так же как научные журналы и монографии – один из важнейших каналов «этики наставничества». Взаимодействие с наставниками формирует уважительное отношение к прошлому, потребность к творчеству в настоящем и передачу научной эстафеты в будущее.

Ключевые слова: наставничество; культурфилософское исследование; культурология; философия; этика наставничества; научная парадигма; профессиональная согласованность; научная преемственность

Для цитирования: Бурлина Е. Я. Пространство и время наставников // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 2 (137). С. 212–220. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-2-137-212>. <https://elibrary.ru/VQMKOY>

**THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART
(CULTUROLOGY, ART CRITICISM)**

THEORETICAL ASPECTS IN STUDYING CULTURAL PROCESSES

Original article

Space and time of mentors

Elena Ya. Burlina

Doctor of philosophical sciences, professor at department of philosophy and culturology, Samara state medical university. 443099, Samara, Chapaevskaya st., 89
e.ya.burlina@samsmu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4303-2905>

Abstract. The purpose of the article is to present the author's interpretation of mentoring. The empirical basis on which the author relied on is cultural philosophical research and long-term ties with university departments of philosophy, sociology and culturology, including Samara State University, Chelyabinsk Institute of Culture, Yaroslavl State Pedagogical University. Turning to the past, the author expresses gratitude to all those who «invited to science» and «led» to cultural and philosophical dialogues with students. According to the author of the article, the process of university professional training depended and depends not only on the readiness of the teacher, but also on the general atmosphere of the university and the professional consistency of colleagues. The article proposed below is based mainly on personal memories: about mentors in the big city universities, where the author studied, the choice of concepts that formed the basis of this article and the first dissertation defense directly related to the topic of mentoring. The author also refers to the years of her teaching and scientific activity, the role of mentors in her scientific life. Having close contacts with aestheticians and culturologists at universities in St. Petersburg and Samara, Yaroslavl and Moscow, Chelyabinsk and Yekaterinburg, the author of the article has ideas about different scientific paradigms, scientific schools and scientific continuity. Some examples referred to by the author were also obtained in the process of interaction with German universities (Dusseldorf, Essen, etc.), which were quite successfully developed by the Department of Philosophy and Culturology in Samara Medical University. Fundamental projects, as well as scientific journals and monographs, are one of the most important channels of «mentoring ethics». Interaction with mentors forms a respectful attitude to the past, the need for creativity in the present and the transfer of the scientific baton to the future.

Key words: mentoring; cultural and philosophical study; cultural studies; philosophy; ethics of mentorship; scientific paradigm; professional consistency; scientific continuity

For citation: Burlina E. Ya. Space and time of mentors. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (2): 212-220. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-2-137-212>. <https://elibrary.ru/VQMКОУ>

Введение

Тема наставничества, заявленная профессором Т. С. Злотниковой после конференции, посвященной 100-летию юбилею СССР, вначале показалась формальной. Наставничество – дефиниция, принятая в педагогических вузах, однако, стыкуется ли она с анализом советской эпохи, которая неоднократно и безжалостно разрывала традиции, отрицая важность связей с прошлым? Прошедшие в 2023 г. в Ярославле научные конференции, посвященные советскому времени, безусловно, доказывают значимость преемственности и традиций, во всяком случае, в сфере науки и культурных практик [Советское бытие, 2022].

Это касается и интерпретаций советского времени. Неслучайно пионером-заявителем новой, хотя уже и 100-летней темы стал один из самых уважаемых педагогических вузов страны – Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. Наставничество и преемственность – важнейшие методологические скрепы, на которых исследуется прошлое и планируется будущее [Злотникова, 2019].

Важнейшим основанием в исследованиях советского периода истории оказывается также диалог с прошлым, эмпатия, желание понять и решиться на новые подходы. Кто бы и как бы не оценивал достижения и просчеты советской эпохи, миллионы людей выросли в это время. В каждом из них, в большей или меньшей степени, сохраняются связи между теми, кто их учил,

и инноваторами, предлагающими новые концепты. Наши мудрые наставники, умевшие процитировать в «первых строках» идеологическую цитату, умело спасали лучшее, что было в культуре и педагогике. Они сохранили и передали культурное наследие будущим поколениям. Нет сомнений в том, что наши научные руководители, некоторые из которых – увы – ушли из жизни, стремились открыть для своих учеников более плодотворные пути развития науки и образования [Злотникова, 2017].

Результаты исследования

Намеченная цель данной статьи – представить круг наставников из Москвы и Ленинграда/Петербурга, Самары и Ярославля – с которыми автор сотрудничал и благодаря которым рос профессионально.

Выбор учителей и наставников диктует не только судьба, интересы наставников и возможности аспиранта, но также пространство и время. Судьба автора этих строк была связана с разными городами: Ленинградом 1970-х–1980-х гг. и Куйбышевом/Самарой – Москвой 1980-х – 2000-х. В течение 10 лет, с 1997 по 2007 гг., в сотрудничестве с российско-немецкими институтами была издана серия просветительских альманахов на русском языке, посвященных культуре и культурным институтам крупных городов современной Германии: Дюссельдорфа, Бонна и Кельна, Эссена, Дортмунда и других малоизвестных русским читателям городов [Burlina, 1998]. Логика изложения как научных, так и популярных текстов базировалась на пространственно-временных решениях города, выполнявших роль «книги о стране». Методология подобного анализа города пришла, как ни парадоксально, из музыковедения и архитектуры.

Думая о наставниках, автору, прежде всего, хотелось бы представить тех, у кого довелось учиться еще в 1970–1980-е гг. Профессор, доктор искусствознания – Арнольд Наумович Сохор руководил аспирантами в Ленинградской консерватории, одном из самых рафинированных учебных заведений Ленинграда/Петербурга, не растерявшем свои кадры ни в голодные довоенные годы, ни в период репрессивных всплесков 1937 г., а потом и 1949 г., ни в годы войны, ни в начале XXI столетия.

А. Н. Сохор прошел войну радистом, вернувшись, закончил философский факультет Ленинградского университета и фортепьянный факультет Ленинградской консерватории. Он принад-

лежал к поколению, истосковавшемуся по культуре. Параллельно с университетом послевоенные студенты еще успевали на концерты в Филармонию, а некоторые смогли закончить еще и фортепьянную кафедру в консерватории.

Нельзя ни добавить, что Петербург – город уникальной слушательской аудитории. Трудно сказать, как и на каких этапах истории города воспитывалась петербургская филармоническая публика: в тяжелейшие 1920-е гг., в дни и месяцы Ленинградской блокады 1941–1943 гг. Большой зал Филармонии в Ленинграде/Петербурге всегда была культовым местом для горожан. Люди голодали, но хотя бы раз в месяц ходили в Филармонию. Великий Д. Д. Шостакович неслучайно посвятил свое легендарное сочинение – Седьмую симфонию – великому городу. Композитор подразумевал не только страдания, но и великую культуру горожан. И все мы помним героическое исполнение Седьмой симфонии Шостаковича в Ленинграде 9 августа 1942 года, во время Великой Отечественной войны, когда город находился в блокаде немецких войск.

В 1960–1970-е гг. профессор Сохор имел репутацию одного из самых креативных музыковедов и организаторов, связавших Ленинградскую консерваторию с Союзом композиторов и Научно-исследовательским институтом искусствознания. Под началом института искусствознания оказалась научная отрасль, объединявшая разные институции: консерватория – филармония – научные институты искусствознания разного профиля: от музыковедения и театроведения до эстетики.

На пороге 1970-х гг. выяснилось, что в названных институтах нет свежего притока молодых исследователей. Поэтому и были открыты аспирантуры по эстетике и социологии искусства, призванные заниматься не только анализом музыкальных сочинений или театральных спектаклей, но и социологическими исследованиями бытования театров, концертных залов, анализом новой публики и конкретными предложениями о расширении аудитории зрителей и слушателей.

Отсюда, от персональных монографий, посвященных композитору А. П. Бородину, композитору Г. В. Свиридову и русской музыкальной архаике, выдвигается философско-социологическая тематика, связанная с изучением слушателей [Сохор, 1961; 1962; 1965б; 1968; 1972; 1974].

С 1970-х гг. Сохор начал разрабатывать проблемы музыкальной социологии [Сохор, 1975; 1980]. В аспирантуре Ленинградской консервато-

рии под его руководством были подготовлены диссертационные исследования, посвященные музыкальным интересам разных групп общества. Сохор запустил научный проект изучения музыкальных интересов молодежи, повлиявший на оценки композиторского сообщества и на определенные управленческие стратегии. С тех пор защиты социологических исследований художественной культуры и искусства стали довольно регулярными в разных диссертационных советах.

В 1979 г., в диссертационном совете Ленинградского института театра, музыки и кино, нами была защищена кандидатская диссертация по двум шифрам: искусствознание и эстетика, выполненная под руководством профессора Сохора. В состав диссовета были дополнительно включены два профессора философского факультета Ленинградского университета: профессор М. С. Каган и профессор Ю. В. Перов. Междисциплинарная диссертация была посвящена исследованию структур музыкальных интересов молодежи в контексте культурных изменений общества. По модели В. А. Ядова и А. Н. Сохора был проведен ряд исследований, показавших, как молодежь создает свой «музыкальный шатер». Музыкальная социология (портреты нового потребителя искусства, стратификация общества в практиках музыкального потребления) позволила подойти к новым методам анализа мозаичной, гибридизированной и глобальной культуры.

Профессор Вадим Николаевич Борисов заведовал кафедрой философии в молодом Куйбышевском государственном университете. Штрихи его биографии: золотой медалист из провинциального городка на Волге, сразу после войны, в возрасте 14 лет, поступил в Московский университет на философский факультет. Учился отлично, защитил кандидатскую диссертацию по проблемам логики и философии. Потом был Академгородок (под Новосибирском), где почти два десятилетия молодой доцент В. Н. Борисов заведовал кафедрой философии. На работу его принимал сам академик Михаил Алексеевич Лаврентьев, придирчиво относившийся к «идейным дисциплинам». Борисова принял без сомнений – понравилась интеллигентность и быстрота реакции, а также научная тематика логических моделей мышления.

Опыт разработки «методологических паттернов» впоследствии был использован Борисовым и на ряде философских кафедр в Куйбышеве/Самаре, где работали подготовленные под его руководством кандидаты и доктора наук.

Он стремился наделить автономией каждого из своих диссертантов и создал «сеть» новых кафедр в вузах города. Некоторым казалось, что профессор Борисов подобен королю Лиру, «отрезая» от своей кафедры тематику, часы и передавая более молодым коллегам «свои владения». Борисов думал иначе: он создал в Самаре системное сообщество философов, а потом и культурологов, добился открытия диссертационного совета по философским наукам, которого до того никогда не было в промышленном городе. Вузы огромного индустриального региона в центре России получили возможность подготовки кадров высшей квалификации по философии, культурологии, логике.

Куйбышевский университет, благодаря появлению нового диссертационного совета по философии, занял солидное положение среди более старых и заслуженных университетов Поволжья. Прочитываем слова профессора В. В. Рябова – бывшего ректора Куйбышевского госуниверситета, а впоследствии ректора и президента Московского городского педагогического университета. Он с гордостью писал, будучи ректором университета в Куйбышеве: «У нас появились новые доктора наук, специализированные советы по защите докторских диссертаций. Скажем, в университете мы создали первый в Поволжье докторский совет по философии <...> Это было очень приятно, и с нами считались» [Борисов, 1996б, с. 30].

Профессор В. А. Конев и доцент Л. А. Конева приехали из Академгородка (под Новосибирском) вслед за своим шефом – профессором В. Н. Борисовым. Они были близки и даже жили в одном доме, на одной лестничной площадке. Научная школа философии, логики, методологии, а потом и культурологии, основанная профессором Борисовым и профессором Коневым, как считают многие, серьезно повлияла на миллионный город.

Музыкальная социология и культурология

Автор этих строк начала со ссылки на научных руководителей и своих коллег в Куйбышеве/Самаре, которые в последней четверти XX века были уже докторами и профессорами. В то время как сама автор, будучи студентом музыкально-педагогического факультета Ленинградской консерватории, не пропустила ни одной лекции профессора М. С. Кагана по эстетике и профессора В. А. Ядова по социологии. Это было увлекательно, потом оказалось, что подобный студенческий интерес порождает неожиданные профессиональные повороты.

И еще одна, как считает автор, случайность. В студенческом корпусе Публичной библиотеки на Фонтанке в Ленинграде располагался отдел литературы народов СССР. Там можно было заказать сборники Тартусского университета, распечатанные на грязно-желтом «папирусе». Именно в этих «папирусах» студентка-музыковед обнаружила статьи социолога Ядова, которого только накануне слушала на философском факультете ЛГУ.

Случайно ли в руки попала концепция Ядова – выдающегося социолога и методолога? Или уже была потребность в социологической концепции, которая объяснила бы новые реалии музыкальной жизни? Некоторые серьезные методологи считают, что научные концепции растут из любопытства, другие ссылаются на смутные предчувствия. По нашему мнению, все рождается из любви к библиотеке.

Следующая случайность, которая вела к междисциплинарным занятиям, произошла в вестибюле Ленинградской консерватории – одной из лучших музыкальных академий мира. Студентка 2-го курса Ленинградской консерватории, бегавшая на лекции философов и социологов в ЛГУ, увидела в своей консерваторской *Alma Mater* лаконичное объявление: «Открывается студенческий научный кружок по эстетике и социологии музыки. Научный руководитель – профессор А. Н. Сохор». Странное объявление для академического музыкального вуза, украшенного мраморными досками, бюстами и скульптурами великих композиторов. Зачем консерватории научный кружок по эстетике и социологии?

Впоследствии стала известна предыстория серьезных событий. Профессор Сохор был членом Правления Союза композиторов, приверженцем «мягкой политики» относительно молодежной культуры. Его поддерживали первые лица Союза композиторов: от Андрея Павловича Петрова – председателя Союза композиторов, автора опер, балетов и популярных песен, до Георгия Васильевича Свиридова – творца и хранителя истоков русской культуры. Поразительно, как они понимали друг друга. Этому способствовал профессор Сохор, которого считали самой умной головой Союза композиторов. К нему прислушивались в этой среде. В марте 1977 года А. Н. Сохор скоропостижно скончался... Г. В. Свиридов посвятил ему посмертно один из самых проникновенных своих опусов – «Отчалившую Русь», на стихи Сергея Есенина.

Оглядываясь на последний период его жизни, автор данной статьи полагает, что без дальновидного профессора-музыковеда ситуация с молодежной музыкой могла бы быть плачевной. Существовали институты, которые предлагали репрессивные меры. На счастье, «молодежные увлечения» в названный период не были пресечены. Профессору Сохору удалось убедить руководство Ленинградского Союза композиторов и непосредственно председателя – композитора А. П. Петрова, что нельзя запрещать новую, молодежную музыку. И Союз композиторов начал писать во все инстанции, убеждая в том, что молодежь «надо воспитывать музыкой, а не запрещать». В итоге, власти и Союз композиторов пришли к консенсусу: провести первый Всероссийский конкурс «Вокально-инструментальных ансамблей».

Конкурс состоялся, для участия в нем зарегистрировались 170 тысяч вокально-инструментальных ансамблей, представлявших разные регионы страны [Бурлина, 1979].

Под руководством профессора Сохора в разработке концепции и методов анализа молодежной музыки участвовали студенты и аспиранты Ленинградской консерватории. Вот тогда и пошли в ход научные названия: «музыкальная социология», «музыкальные интересы», «музыкальные интересы молодежи», «музыкальные интересы как социологическая проблема» и другие.

Новые аналитические понятия опирались не на педагогические советы, а на структуры ценностных ориентаций по Ядову. Знаменитые «треугольники» ценностных ориентаций были переосмыслены как «трехслойная структура музыкальных интересов»: опыт – установки – ценности. В музыкально-социологической интерпретации эти инструменты живут до сих пор.

К названной схеме «музыкальных интересов» мы подошли довольно давно, посвятив обзору целую главу в кандидатской диссертации (1979), а также опубликовав обстоятельные статьи в «Советской музыке» и других научных изданиях.

Разумеется, всем процессом исследований руководил профессор Сохор. Он обсуждал с нами анкеты, поездки в Москву, в музей консерватории, где хранились, как выяснилось, работы профессора консерватории Б. Л. Яворского, психолога Л. С. Выгодского. Еще в 1920-е гг. музыкальные интересы молодежи изучали, создавая методики массового приобщения к музыке.

В научной школе Сохора «ступени музыкальных интересов» применительно к установкам, знаниям и пониманию музыки трактовались следующим образом: первая ступень – музыка как звуковой феномен; вторая ступень – музыкальные установки-матрицы; третья ступень – ценности и самовыражение.

Какие результаты дала «трехслойная формула Ядова», перенесенная на исследование социологии музыкальных интересов? Прежде всего, выяснилось, что «запас музыки» у реципиентов крайне беден и ограничен. Наиболее близкими для школьников, вплоть до старших классов, остаются домашние «песенные блоки»: «праздничные песни», «песни из кинофильмов», «дворовые песни». Оказалось также, что наибольший «блок памяти» принадлежит «дворовым песням». Вывод был очевиден: на имеющейся «музыкальной матрице» средний школьник или студент не может выйти на уровень музыкальных программ в Филармонии. Очевидные результаты, полученные в ходе опросов, оказались сенсацией для консерваторских профессионалов – композиторов и профессоров. Далеки они были от своей реальной аудитории.

Музыкальная социология как научное направление, исследующее, прежде всего, массовую публику, приносит определенные данные, хотя они нуждаются в довольно сложной расшифровке. Однако, приоткрываются новые модели восприятия и получения объективных данных в названной сфере. Сошлемся на исследования немецких социологов музыки, которые регулярно осуществляются и востребованы в крупных городах филармониями, музыкальными театрами. Более того, немецкие музыкальные социологи до сих пор ссылаются на профессора Сохора. Этому посвятила отдельную главу своей монументальной монографии доктор Наталия Новак, руководитель проекта «Русская музыкальная социология» в университете имени Мартина Лютера в городе Халле.

В заключение было бы уместно сослаться на базовые социологические схемы, созданные еще в 1970-е гг. выдающимся социологом Ядовым: под его влиянием формировались разные поколения и разные темы, в том числе, стоящие на границе социокультурных и собственно социологических проблем. Трехслойная схема ценностных ориентаций, по Ядову, имеет универсальное значение: мы эксплуатировали ее, начиная с исследований ценностных ориентаций молодежи, кончая структурами городских хронотопов.

Телевизионная философия

Еще один «советский парадокс», заслуживающий внимания в данном контексте, состоял в том, что профессии музыковеда, театроведа, философа гарантировали работу и в столицах, и в провинции [Воробьева; Точилкина]. В любой другой стране выпускник университета, получивший гуманитарный диплом философа, музыковеда или театроведа, будет долго искать работу. В нашем прошлом оказалось, что культурологи и музыковеды требовались, особенно в индустриальном городе.

Перед автором статьи, молодым специалистом по эстетике, приехавшим из Ленинграда, выложили веер предложений: заведовать литчастью в Театре оперы и балета; преподавать эстетику в Институте культуры; быть редактором музыкальных передач Куйбышевского телевидения. Не имея никакой практики, молодой специалист пробовал последовательно названные должности – заведующего литчастью в театре, преподавателя Института культуры, редактора музыкальных передач на ТВ. И неожиданно был приглашен в молодой Куйбышевский госуниверситет на кафедру философии и культурологии.

В ближайшей телепередаче, которую заказала музыкальная редакция Куйбышевского телевидения, представляли двух новых профессоров местного госуниверситета. Оба приехали из Академгородка (под Новосибирском) на постоянную работу в молодой Куйбышевский государственный университет. Один из профессоров был физиком, а также популярным джазистом – профессор, доктор технических наук Владимир Андреевич Виттих.

Второй профессор также прибыл из Академгородка, где в течение 15-ти лет после окончания философского факультета МГУ заведовал кафедрой философии. Это был В. Н. Борисов – профессор и уже доктор философских наук. Он обладал красивым баритоном, абсолютным слухом и превосходной музыкальной памятью; держал в голове десятки вокальных текстов и безупречно их воспроизводил «на память».

Оба профессора нуждались в представлении городу, однако, их нужно было подготовить к телепоказу. Доктор технических наук и джазист был чересчур раскованным, как все джазисты. Доктор философских наук, напротив, был лишен каких бы то ни было приемов лицедейства: пел безупречно, но абсолютно неподвижно. Опытный режиссер, операторы и музыкальный редактор все уладили: профессор Борисов пел за

кадром и его «прикрыли» видами Академгородка; под джазовые интерпретации профессора Виттиха ведущий модератор рассказывал телезрителям о потребностях промышленного города в академических кадрах. Абсолютно неожиданно музыкальная редакция получила премию за часовую передачу. Ученые были довольны, а ведущую телепередачи пригласили на «пробные часы» в госуниверситет, на кафедру философии и культурологии.

Так, выпускница аспирантуры Ленинградской консерватории стала преподавателем эстетики в Куйбышевском госуниверситете на кафедре философии и культурологии и проработала там 25 лет, защитив в Петербурге кандидатскую диссертацию, а потом докторскую диссертацию в Москве в Институте философии РАН.

Философский факультет МГУ послевоенного времени давал студентам то, чего не было в других советских вузах: многомерность философских подходов и относительную свободу суждений. Известно, что в МГУ пришли после войны одаренные люди. Они спорили с А. А. Зиновьевым на лекциях, восхищались парадоксами М. К. Мамардашвили, угадывая его тайные смыслы. В такой студенческой среде оказался В. Н. Борисов; через 10 лет – Людмила Александровна Конева; а еще позднее, уже в столичной аспирантуре по эстетике они встретились с выпускником Уральского университета Владимиром Александровичем Коневым.

Потом они уехали из Москвы в удивительное место – Академгородок под Новосибирском. Светлая советская утопия: оставить тяжелое прошлое и создать в Сибири лучший в мире университет. Романтики от науки во главе с академиком М. А. Лаврентьевым поехали осваивать Сибирское пространство. С 1955 по 1970-й гг. здесь вырос уникальный научный городок с невероятными достижениями, этикой и ... наступающей стагнацией. Люди стали разъезжаться... Молодому Куйбышевскому госуниверситету повезло в 1970-е гг., он получил «московский/новосибирский десант» – высоко профессиональный и современный коллектив уже опытных преподавателей, достаточно назвать профессора В. Н. Борисова и доцентскую чету Коневых.

Профессор Борисов – доктор философских наук, автор оригинальных научных исследований [Борисов, 1967; 1996; 1996б] преподавал логику – нейтральный методологический предмет. После защиты в 1970 году докторской диссертации на тему «Структура мышления как познава-

тельного и логического процесса» Борисов переехал в Куйбышев и возглавил кафедру философии недавно открытого Куйбышевского госуниверситета.

Дух философской кафедры Академгородка, с его интеллектом и логикой доказательств, пришел на Куйбышевскую землю. Этому способствовало и то, что новый заведующий кафедрой получил право пригласить своих коллег, семью Коневых, с условием получения трехкомнатной квартиры в новом университетском доме. Этот «философский десант» в городе считали самым правильным кадровым решением молодого Куйбышевского университета.

Кафедра философии под началом профессора Борисова, с участием четы Коневых и других людей «из Городка», стала одним из интеллектуальных центров Куйбышева/Самары. Вокруг нее возникают сообщества философов, проходят регулярные семинары и конференции. Под руководством профессора Борисова активно разрабатываются проблемы методологии науки, издаются регулярные сборники научных трудов по тематике, которая прежде была смутно представлена в провинциальных вузах: «Методологические проблемы науки и культуры», «Проблемы рефлексии в научном познании», «Категориальные основания научного познания» и др.

Благодаря усилиям профессора Борисова и активной поддержке ректора – профессора В. В. Рябова – довольно быстро был утвержден диссертационный совет, сначала по защите кандидатских, а затем и докторских диссертаций по теории познания и философии. В диссертационном совете Куйбышевского/Самарского университета были защищены десятки диссертаций кандидатов и докторов философских наук, которые до сих пор работают в вузах Самары и всего Поволжского региона. Деятельность созданного благодаря инициативе профессора Борисова диссертационного совета, регулярные методологические семинары для всех преподавателей кафедр общественных наук вузов области, на которых обсуждались актуальные проблемы гуманитарных наук, внесли в научную среду региона мощную струю современного гуманитарного знания.

В. Н. Борисов обладал удивительными даром в подборе педагогических кадров, организации научной работы и поддержке творческих сотрудников. Он считал, что профессиональный уровень университетской кафедры напрямую зависит от интенсивности и плодотворности

научно-исследовательской деятельности. Оригинальные научные результаты обогащают преподавателя и открывают ему возможности благотворного воздействия на студента. Университет – школа мысли, а творческая мысль – точка опоры для профессионального и нравственного воздействия на студентов и выпускников университета.

Профессор Борисов был безупречным заведующим кафедрой. Его объективность и немногословная логика были убедительны для всех: от ректоров и лаборантов, до профессоров и студентов. Благодаря ему в Самаре выросла редкая для провинции и многоаспектная научная школа философов, культурологов, логиков. Тем самым профессор Борисов внес колоссальный вклад в гуманитаризацию и культуру крупного индустриального центра.

В. А. Конев – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, стал одним из лидеров постсоветских трактовок вузовской философии [Конев, 2006; Конев, 2023]. Приведем несколько строк из его недавних выступлений и публикаций. Конев трактует культуру как способ передачи социального опыта: «Философия не может сделать мир лучше, да его и не надо делать лучше. Надо себя делать лучше. Это можно сделать, а мир изменить нельзя. Он сам изменяется...»; «Философия играет свою роль, когда она создает категориальный язык видения мира и думания. Вот так повлияла философия античности и нового времени на европейскую цивилизацию, создав язык рационального мышления об общем, универсальном. И мы имеем тот мир, который получился в результате этого способа мысли» [Конев].

Профессор Конев был и остается кумиром всех поколений слушателей: от студентов до команды докторантов, которых он вывел в люди. Каждый месяц и уже много лет подряд неукоснительно заседает философский кружок с участием его учеников: от докторов наук до аспирантов и студентов. Автор этих строк никогда не забывала, что именно В. А. Конев сформулировал «неформатную» для философской кафедры тему: «Культура и жанр». Она легла в основу докторской диссертации. Для анализа были выбраны хронотопы разных культурных систем: от Возрождения до русской культуры второй половины XIX века, а также «прощального», коллажного периода советской эпохи. Очень редко встретишь профессионального философа, который помнит формулу М. М. Бахтина: «Жанр – память культуры».

Библиографический список

1. Борисов В. Н. Краткий очерк истории классической европейской философии. Самара : Самар. ун-т, 1996б. 95 с.
2. Борисов В. Н. Марксизм как наука и утопия. Самара : Пифагор, 1996. 58 с.
3. Борисов В. Н. Уровни логического процесса и основные направления их исследования. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1967. 212 с.
4. Бурлина Е. Я. «Институциональная философия» профессора В. Н. Борисова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-filosofiya-professora-v-n-borisova> (дата обращения: 28.03.2024).
5. Воробьева О. Ю. Музейные практики в малом провинциальном городе: Углич в контексте Ярославского региона. URL: <https://www.prlib.ru/item/1949714> (дата обращения: 28.03.2024).
6. Злотникова Т. С. Диссертационный совет: социокультурная миссия и интеллектуальная парадигма / Т. С. Злотникова, Д. Ю. Густякова // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dissertatsionnyy-sovet-sotsiokulturnaya-missiya-i-intellektualnaya-paradigma> (дата обращения: 21.01.2024).
7. Злотникова Т. С. История культуры. Культурология. Ярославль, 1999.
8. Конев В. А. Смыслы культуры : сб. ст. Самара : Самарский университет, 2016. 276 с.
9. Конев В. А. Социальная философия : учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей. Самара : Самарский университет, 2006. 287 с.
10. Конев В. А. Образование и современная культура // XXI Международные Лихачевские чтения. URL: <https://www.lihachev.ru/chten/2023/sec5/> (дата обращения: 28.03.2024).
11. Советское бытие: От укоренения до преодоления : научная монография / под ред. С. А. Никольского, Т. С. Злотниковой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 569 с.
12. Сохор А. Н. Музыка как вид искусства. Москва : Музыка, 1961.
13. Сохор А. Н. Воспитательная роль музыки. Ленинград : Музыка, 1962. 62 с.
14. Сохор А. Н. Александр Порфирьевич Бородин: Жизнь, деятельность, музыкальное творчество. Москва ; Ленинград : Музыка, 1965. 826 с.
15. Сохор А. Н. Маяковский и музыка. Москва : Музыка, 1965б. 183 с.
16. Сохор А. Н. Эстетическая природа жанра в музыке. Москва : Музыка, 1968. 103 с.
17. Сохор А. Н. Музыка и общество. Москва : Знание, 1972. 48 с.
18. Сохор А. Н. Статьи о современной музыке. Ленинград : Музыка, 1974. 213 с.
19. Сохор А. Н. Социология и музыкальная культура. Москва : Советский композитор, 1975. 202 с.

20. Сохор А. Н. Вопросы социологии и эстетики. Ленинград : Советский композитор, 1980. 285 с.

21. Точилкина А. С. Театральная среда современного города: теоретико-методологические подходы и социокультурные практики. URL: <http://www.dslib.net/teorjya-kultury/teatralnaja-sreda-sovremenno-go-goroda-teoretiko-metodologicheskie-podhody-i.html> (дата обращения: 28.03.2024).

Reference list

1. Borisov V. N. Kratkij ocherk istorii klassicheskoj evropejskoj filosofii = Brief outline of the history of classical European philosophy. Samara : Samar. un-t, 1996b. 95 s.

2. Borisov V. N. Marksizm kak nauka i utopija = Marxism as science and utopia. Samara : Pifagor, 1996. 58 s.

3. Borisov V. N. Urovni logicheskogo processa i osnovnye napravlenija ih issledovanija = Levels of the logical process and the main directions of their research. Novosibirsk : Nauka. Sib. otd-nie, 1967. 212 s

4. Burlina E. Ja. «Institucional'naja filosofija» professora V. N. Borisova «Institutional Philosophy» by Professor V. N. Borisov // URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-filosofiya-professora-v-n-borisova> (дата обращения: 28.03.2024).

5. Vorob'eva O. Ju. Muzejnye praktiki v malom provincial'nom gorode: Uglich v kontekste Jaroslavskogo regiona = Museum practices in a small provincial city: Uglich in the context of the Yaroslavl region. URL: <https://www.prlib.ru/item/1949714> (дата обращения: 28.03.2024).

6. Zlotnikova T. S. Dissertacionnyj sovet: sociokul'turnaja missija i intellektual'naja paradigma = Dissertation Council: sociocultural mission and intellectual paradigm / T. S. Zlotnikova, D. Ju. Gustjakova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dissertatsionnyj-sovet-sotsiokulturnaya-missiya-i-intellektualnaya-paradigma> (дата обращения: 21.01.2024).

7. Zlotnikova T. S. Istorija kul'tury. Kul'turologija = Cultural history. Culturology. Jaroslavl', 1999.

8. Konev V. A. Smysly kul'tury = Meanings of culture : sb. st. Samara : Samarskij universitet, 2016. 276 s.

9. Konev V. A. Social'naja filosofija = Social philosophy : uchebnoe posobie dlja studentov gumanitarnyh special'nostej. Samara : Samarskij universitet, 2006. 287 s.

10. Konev V. A. Obrazovanie i sovremennaja kul'tura = Education and modern culture // XXI Mezhdunarodnye Lihachevskie chtenija. URL:

<https://www.lihachev.ru/chten/2023/sec5/> (дата обращения: 28.03.2024).

11. Sovetskoe bytie: Ot ukorenenija do preodolenija = Soviet existence: From rooting to overcoming : nauchnaja monografija / pod red. S. A. Nikol'skogo, T. S. Zlotnikovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. 569 s.

12. Sohor A. N. Muzyka kak vid iskusstva = Music as an art form. Moskva : Muzyka, 1961.

13. Sohor A. N. Vospitatel'naja rol' muzyki = The educational role of music. Leningrad : Muzyka, 1962. 62 s.

14. Sohor A. N. Aleksandr Porfir'evich Borodin: Zhizn', dejatel'nost', muzykal'noe tvorcestvo = Alexander Porfirievich Borodin: Life, activities, music, musical creativity. Moskva-Leningrad : Muzyka, 1965. 826 s.

15. Sohor A. N. Majakovskij i muzyka = Mayakovsky and music. Moskva : Muzyka, 1965b. 183 s.

16. Sohor A. N. Jesteticheskaja priroda zhanra v muzyke = The aesthetic nature of genre in music. Moskva : Muzyka, 1968. 103 s.

17. Sohor A. N. Muzyka i obshhestvo = Music and society. Moskva : Znanie, 1972. 48 s.

18. Sohor A. N. Stat'i o sovremennoj muzyke = Articles about modern music. Leningrad : Muzyka, 1974. 213 s.

19. Sohor A. N. Sociologija i muzykal'naja kul'tura = Sociology and musical culture. Moskva : Sovetskij kompozitor, 1975. 202 s.

20. Sohor A. N. Voprosy sociologii i jestetiki = Issues of sociology and aesthetics. Leningrad : Sovetskij kompozitor, 1980. 285 s.

21. Tochilkina A. S. Teatral'naja sreda sovremenno-go goroda: teoretiko-metodologicheskie podhody i sociokul'turnye praktiki = Theatrical environment of the modern city: theoretical and methodological approaches and sociocultural practices. URL: <http://www.dslib.net/teorjya-kultury/teatralnaja-sreda-sovremenno-go-goroda-teoretiko-metodologicheskie-podhody-i.html> (дата обращения: 28.03.2024).

Статья поступила в редакцию 19.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 28.03.2024.

The article was submitted 19.01.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 28.03.2024.